

Секция «Журналистика»

**Творчество М.Е. Кольцова-интернационалиста на примере его работ,
посвященных гражданской войне в Финляндии**

Байжина Маргарита Наильевна

Аспирант

*Российский государственный гуманитарный университет, Факультет
журналистики, Москва, Россия*

E-mail: listrella@list.ru

Михаил Ефимович Кольцов был человеком своего времени. Яркая противоречивая личность с насыщенной биографией и внушительным послужным списком.

Будучи членом партии с 1918 г., он на протяжении более чем двух десятилетий руководствовался официальными установками во всех областях жизни, выдвигавшимися коммунистическими лидерами. И, конечно, в своей журналистской работе Кольцов действовал в русле идей пролетарского интернационализма, выступавшего одной из важных сторон тогдашней социалистической идеологии. По его работам отчасти можно проследить эволюцию коммунистического интернационализма.

Под пером Кольцова, как и во всей советской журналистике, эта эволюция определяется двумя основными этапами. На первом (примерно до середины 20-х гг.) основной целью интернациональной борьбы трудящихся выступает мировая революция. В последующие годы центр тяжести переносится на построение социализма в одной стране, на социально-экономические успехи СССР.

В этой связи необходимо напомнить, что интернационализм Кольцова начинался еще в детстве, в Белостоке, где представители разных народов жили бок о бок. В 1917 г., после двух русских революций интернационализм Кольцова углубился, стал более сознательным. Одно из свидетельств тому – командировка журналиста в Финляндию в начале 1918 г.

финляндская социалистическая рабочая республика возникла через 3 месяца после октябрьской революции в России и фактически стала второй социалистической страной в мире после России. Это потом уже будет красная Украина, красная Белоруссия, красная Венгрия... А тогда, в январе 1918 г., красная Финляндия казалась русским интернационалистам первым шагом к мировой революции. Именно его, именно этот шаг, отправляется снимать Михаил Кольцов. Он едет в Финляндию как руководитель съемочного процесса, оператор Петр Новицкий для производства самих съемок [1].

Кольцов едет в Финляндию с четко определенной целью – запечатлеть основные вехи финской социалистической революции и ее главные движущие силы [1]. Интересно, что сам журналист работает на тот момент в организации, чья лояльность вызывает у новой российской власти большие сомнения. Да и в партию Кольцов вступит только через полгода после этих съемок. Отчасти поэтому, отчасти потому, что публицист подчиняется традиции ранней кинохроники, фильм на всем своем протяжении только констатирует: вот отряд красноармейцев, вот блиндированный поезд, вот пленные белые, а вот раненые красные. Сухие кинофакты, лишённые пропагандистского и агитационного пафоса, только демонстрируют зрителю разнообразные аспекты гражданской войны в Финляндии.

Однако тот же Кольцов через два месяца после своей поездки публикует в петроградской «Вечерней звезде» два очерка под общим названием «Финляндские письма» [2]. И в них уже можно рассмотреть отношение автора в произошедшему и сторону, за которую тот болеет.

В «Письмах» вообще четче проступают две стороны конфликта – рабочие, возглавляемые Советом народных уполномоченных Финляндии, и буржуазно-демократические силы, возглавляемые финляндским Сенатом, красные и белые. Кольцову предсказуемо импонируют «социалистические финские вожаки», деловитые рабочие, вышедшие на улицы делать революцию, как до этого ходили на завод. С интересом и сочувствием, пусть и не без некоторого скепсиса, журналист задает вопросы комиссару по военным делам Тайми. Вместе с ним Кольцов хочет верить в победу красной Финляндии, в победу мировой революции.

Тогда, в начале 1918 г. Кольцову кажется важным, чтобы победы одержали осознавшие свое угнетенное положение финские рабочие и поверившие им крестьяне. К вмешательству «русских товарищей» журналист относится критически. С иронией он говорит о том, что «на русских товарищей – большая надежда. В них большая вера, несмотря на все неудачи русских товарищей» [3]. И с горечью о том, что русские солдаты не прекращают грабежей мирного населения, чем настраивают его не просто против русских, но против красных. Конечно, командный состав пытается решить эту проблему, но «поправить дело будет трудно. Трещина выросла большая» [4]. И это очень верное замечание Кольцова – трещина выросла настолько большой, что некоторые историки среди причин поражения социалистической революции в Финляндии называют «красный террор».

Казалось бы, «Финляндские письма», опубликованные в газете, говорят нам только о самом раннем, еще незрелом журналистском творчестве автора. Однако, их история имеет существенное продолжение. Пять лет спустя, Кольцов отредактирует свои прежние описания и включит их в сборник своих корреспонденций времен гражданской войны [5]. Редактура 1923 г. весьма показательна. Теперь автор «Финляндских писем» уже далеко не юноша, с любопытством разглядывающий социалистические попытки крестьян и рабочих бывшей царской окраины. Теперь он знает настоящий вес каждого слова, даже слова о прошлом. Вот почему из текста 1918 г. совершенно естественно вычеркиваются несколько негативные соображения о русских товарищах большевиках, о переговорах в Бресте и, тем более, о грабежах мирного населения русскими солдатами. Исчезает также довольно сочувственное упоминание меньшевика Ираклия Церетели, чье имя если и мелькало в советской печати 20-х гг., то только с негативными эпитетами.

В брошюре «Первый круг» Кольцов перепечатывает свои финляндские тексты первый и последний раз. Позже, после середины 20-х гг., все интернационалистические соображения, все ожидания мировой революции стремительно теряют свою актуальность. СССР в большевистской печати еще по инерции называют ударной бригадой мировой революции, но все это дань прошлому. Вместе с идеологическим сдвигом партийной пропаганды интернационализм Кольцова смещается в другую область – область воздействия на международные процессы через успехи социалистической государственности.

На этом фоне история «Красной Финляндии» больше не увлекает автора.

Литература

1. Кольцов М. Мысли об экране // Из истории кино. Выпуск №9. С32.
2. Кольцов М. Финляндские письма // Вечерняя звезда. 1918. 11 и 23 марта.
3. Кольцов М. Финляндские письма // Вечерняя звезда. 1918. 11 марта.
4. Кольцов М. Финляндские письма // Вечерняя звезда. 1918. 23 марта.
5. Кольцов М. Первый круг. М.: Книгопечатник, 1923.

Слова благодарности

Выражаю горячую благодарность мою научному руководителю Виктору Семеновичу Листову, который неизменно помогает мне и поддерживает на нелегком научном пути.